

Коллекция ИЗО. Перезагрузка

Екатеринбургский музей изобразительных искусств представил масштабное обновление своей экспозиции

Ирина КЛЕПИКОВА

После завершения проекта «Пермское посольство» (более полутора лет у нас гостили шедевры Пермской галереи) в здании на Воеводина, 5 изменили инфраструктуру и периметр помещений, что позволило ввести больше экспонатов. Для самого Музея ИЗО это принципиально, ведь здание, расположено в Историческом сквере, образно говоря, отвечает за представление отечественного изобразительного искусства, в том числе Урала. Некоторые предметы в обновленной экспозиции представлены впервые.

Значимость обновлений впечатляет вдвойне, когда знаешь, что параллельно новациям на родной площадке музеи представляют эти дни свои шедевры в Государственном Эрмитаже, Русском музее, Третьяковке. Плюс участие в экспозициях в Красноярске, Сыктывкаре. В престижных музеях России представлены «наши» Малевич, Кандинский, творцы русского импрессионизма. Но уральцев и гостей Екатеринбурга ждут не менее сильные впечатления.

— Важный момент: в этом здании, его экспозициях мы отвечаем на вопросы Тимофея Ради: «Кто мы, откуда и куда мы

идем?», — говорит **Никита Корытин**, директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств. — А потому стараемся ввести во все пространства нашего музея, в каждый зал как раз тот материал, который через призму нашего собрания объясняет Урал, объясняет нас с вами. Например, в нынешнем обновлении (это уже четвертая трансформация за пятнадцать лет этого зала) мы сочли логичным увеличить пространство иконописи, ведь невьянская икона — плод нашей, уральской, культуры.

...Даже икона-лечебник

Иконопись, прежде всего — невьянская, представлена сейчас в отдельном зале. Предметы XVIII — начала XX веков позволяют проследить, как развивалось уральское иконописание на протяжении двух столетий, как, например, знаменитая невьянская иконопись связана со старообрядчеством. Чтобы зрители могли погрузиться в жанр и историю, эта часть экспозиции устроена так, что сохраняет атмосферу мольельного дома.

Здесь можно узнать о видных представителях старообрядчества, по-новому взглянуть на известную уральскую династию **Расторгуевых**: не только купечествовали, не только строили заводы, но и делали заказ на написание икон. А отсюда — ни-

точка к мастерской художников **Богатыревых**, братьям **Михаилу и Афанасию**, что имели колossalный вес среди старообрядческих общин. Сегодня, спустя столетия, важны и перипетии судьбы Расторгуевых да Богатыревых, и то, чем остались в уральской истории их радения об иконописи.

— Иконный комплекс нашего мольельного дома — это не только жемчужина невьянской иконописи, это сложное программное произведение, которое можно разбирать и разбирать, — говорит куратор этого отдела, научный сотрудник сектора русского искусства **Алина Хионина**. — Это целый манифест уральского старообрядчества. Не устаю возносить оду мастерству иконописцев и интеллекту создателей этого произведения. Конечно, тут соединились талант и усилия Богатыревых и Льва Ивановича Расторгуева, который был начитанным, глубоко духовным человеком. Любопытный момент: невьянские иконописцы, казалось бы связанные исключительно с Уралом и его культурой, заимствовали европейскую иконографию. Не напрямую, конечно, «черпали» из католичества. Но, как и многие старообрядческие мастера, ориентировались на ярославскую иконопись, а ярославские фрески очень активно использовали мотивы немецкие, голландские. Это проникло и к нам...

Приятным удивлением в экспозиции может стать икона-лечебник — такие иконы имели целиительский эффект. Среди святых вам представят и того, кто помогает от зубной боли, и другого, кто лечит от лихорадки... Однако в подобных иконах был еще один смысл: все эти святые — борцы и мученики за веру. Что тоже очень важно для старообрядцев: идея духовной борьбы не оставляет старообрядческую литературу, иконопись.

От «Послов Ермака...» до «Красных коней»

Русская живопись — самый большой раздел. Логично, если иметь в виду, что в обновленной экспозиции она захватывает от XVIII столетия до начала XX. Логичны и отдельные «связующие нити». Если в «мольельном доме» представлен сам жанр иконы, живописная красота, то здесь в «Богомазе» **Михаила Климанова** — образ иконописца за работой. Если в невьянских иконах — «голландские мотивы», то здесь в картине «Усадьба Петра Григорьевича Демидова, которая находится под Петербургом» — непривычный на фоне российской усадьбы рядом с хороводами стаффаж, который художник **Иван Танков** в 1790-х явно списывал с... традиционных голландских картинок в трактирах.

Завсегдатаи Музея ИЗО, конечно, увидят и то, что видели много раз: неизменно впечатляющее полотно «Послы Ермака у Красного крыльца перед Иваном Грозным» — классический образец исторического жанра, серию парадных портретов — жанр получил наибольшее распространение после Петровских преобразований, галерею героев войны 1812 года (но она дополнена), картины Товарищества передвижников (и этот раздел значительно пополнился). Сам «набор» известных и любимых имен впечатляет и притягивает. **Суриков, Поленов, Перов, Саврасов, Шишкин, Максимов, Левитан, Репин, Крамской, Маковский...**

Но сотрудники музея акцентируют внимание посетителей на том, что появилось впервые или после большой «паузы». Тут и завсегдатаям есть чему удивиться. Музей впервые представил картину «Улица в Каире» **Маковского** — жанровую зарисовку из разряда популярных у россиян «путешествий художника», и нехарактерного **Левитана** с крупноформатным сюжетом «Альпы. Снега», и светлую, атмосферную, воздушную картину **Василия Коновалова** «Гимназистки в соборе». А от Коновалова, который состоялся как художник в Екатеринбурге, — прямой путь к общей подтеме «Урал и уральцы в русской живописи».

От давно любимых зрителям «Послов Ермака...» художника XIX века Станислава Ростовцевского — до обновленной экспозиции героев Отечественной войны 1812 года

